

*Научная статья**Научная специальность**5.1.1. «Теоретико-исторические правовые науки»*

УДК 34:92 Шостакович

DOI <https://doi.org/10.26516/2071-8136.2022.4.11>

НАУЧНОЕ ЮРИДИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ ПРОФЕССОРА СЕРГЕЯ ВЛАДИМИРОВИЧА ШОСТАКОВИЧА. К 120-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ

© Казарин В. Н., 2022

Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия

Рассматривается научное наследие историка, юриста и востоковеда, профессора Иркутского университета С. В. Шостаковича. Отмечена его роль в воссоздании высшего юридического образования в Восточной Сибири. Основное внимание уделено анализу историко-правовых вопросов в исследовании античной Греции, стран Среднего Востока, Центральной Азии и Китая в Новое и Новейшее время. Отмечено, что С. В. Шостакович внес научный вклад в изучение правового положения зависимого населения и патриархальной семьи в Древней Греции, проблем феодальной монархии в Персии конца XVIII – первой половины XIX в., международного права, проблемы экстерриториальности иностранцев в Китае начала XX в., международно-правового положения государства Танну-Тува в 20-е гг. XX в. Отмечается, что им одним из первых рассмотрены также политико-правовые взгляды видного российского дипломата А. С. Грибоедова. Сделан вывод о том, что С. В. Шостакович продолжил научные традиции историко-правовой проблематики иркутской правовой школы 1920-х гг., внес оригинальный вклад в изучение проблем истории государства и права, политико-правовой мысли.

Ключевые слова: С. В. Шостакович, Иркутский университет, юридическое образование и наука, историко-правовые исследования, традиции.

SCIENTIFIC LEGAL HERITAGE OF PROFESSOR SERGEY VLADIMIROVICH SHOSTAKOVICH. TO THE 120 ANNIVERSARIES SINCE BIRTH

© Kazarin V. N., 2022

Irkutsk State University, Irkutsk, Russian Federation

Are considered scientific heritage of the historian, lawyer and orientalist, professor of the Irkutsk university S. V. Shostakovich. Its role in reconstruction of the higher legal education in Eastern Siberia is noted. The main attention is paid to the analysis of historical and legal questions in research of antique Greece, the countries of the Middle East, Central Asia and China during modern and latest times. It is noted that S. V. Shostakovich made a scientific contribution in studying the legal dependent population and patriarchal family in Ancient Greece, problems of the feudal monarchy in Persia of the end XVIII – the first half of the 19th centuries, international law, a problem of extraterritoriality of foreigners in China of the beginning of the 20th century, international legal position of the state Tannu-Tuva in the 20th of the 20th century. It one of the first considered also political and legal views of the prominent Russian diplomat A. S. Griboyedov. The conclusion is drawn that S. V. Shostakovich carried on scientific traditions of a historical and legal perspective of the Irkutsk legal school of the 1920th, made an original contribution to studying problems of history of state and law, a political and legal thought.

Keywords: S. V. Shostakovich, Irkutsk university, legal education and science, historical and legal researches, traditions.

Введение

Летом 2022 г. исполнилось 120 лет со дня рождения Сергея Владимировича Шостаковича, кандидата юридических и доктора исторических наук, профессора, внесшего достойный вклад в развитие исторического и юридического образования в Восточной Сибири. Научному сообществу и общественности гораздо больше известна его деятельность как одного из организаторов исторического образования в высших учебных заведениях Иркутска, а также его научные труды в области всеобщей истории и международных отношений. В частности, среди публикаций можно выделить сборник, посвя-

щенный памяти С. В. Шостаковича, вышедший к 100-летию со дня рождения [9], в котором собраны воспоминания и отдельные мемуарные зарисовки его учеников и коллег по кафедре всеобщей истории Иркутского государственного университета (ИГУ). Вместе с тем его научно-педагогическая деятельность по воссозданию юридического факультета в ИГУ в начале 1950-х гг., а главное, его научное юридическое наследие практически не исследованы. Вместе с тем С. В. Шостаковичу принадлежат небольшие, но оригинальные публикации по государственному и международному праву в 1920-е гг., в период зарождения и формирования Иргосу-

на, как называли тогда Иркутский университет. Позднее появились работы ученого по проблемам истории международных отношений и внешней политики Российской империи на Среднем Востоке в первой половине XIX в., в контексте которых ученым затрагивались историко-правовые вопросы, а также по истории античного государства и права, интерес к которому сохранился до конца творческой биографии профессора. Да и перейдя на «историческую стезю», С. В. Шостакович использовал свои громадные знания по праву в читаемых им лекционных курсах по различным периодам всеобщей истории и международных отношений.

Материалы и методы исследования

Для исследования использованы историко-правовые материалы, а также сюжеты о политико-правовых взглядах видного российского дипломата А. С. Грибоедова, содержащиеся в монографиях и статьях С. В. Шостаковича в различные периоды его научно-педагогической деятельности. Данные рассмотрены в проблемно-хронологическом порядке с целью показать результаты формирования и развития традиций историко-правовых исследований в одном из ведущих научно-образовательных центров Восточной Сибири.

При проведении исследования применен принцип исторического подхода, при котором историко-правовые подходы С. В. Шостаковича проанализированы с точки зрения конкретного состояния историографии и историко-юридической науки на момент издания изучаемых источников, дана их оценка. В отдельных случаях указаны как итог, так и дальнейшие перспективы историко-правового изучения. Теоретический метод использован с точки зрения системно-структурной организации в изучении юридического наследия исследователя. Используются общенаучные методы научного познания: анализ и синтез, индукция и дедукция, а также специальные методы: сравнительно-юридический, сравнительно-исторический. Несмотря на то что С. В. Шостаковичу посвящены некоторые публикации, в них отсутствует анализ его научного юридического наследия. Восполнить этот пробел и ставит целью автор настоящей статьи.

С. В. Шостакович: основные факты биографии и его роль в воссоздании высшего юридического образования в Восточной Сибири

С. В. Шостакович родился 4 июля 1902 г. в семье директора Иркутской магнитно-метеорологической обсерватории, ученого-геофизика

В. Б. Шостаковича. После окончания с золотой медалью Иркутской гимназии в 1919 г. поступил в Иркутский университет сначала на восточное отделение внешних сношений факультета общественных наук, а затем на факультет права и местного хозяйства. По окончании он получил специальность востоковеда-китаиста, а годом позже – юриста в области международного и хозяйственного права. Педагогическую и научную деятельность начал на факультете права и местного хозяйства. После реорганизации университета в институты преподавал, а также вел учебно-методическую и административную работу в институтах советского строительства, советской торговли, финансово-экономическом. После ликвидации института советской торговли, в котором он был заместителем директора по учебной части, С. В. Шостакович перешел на работу в Иркутский государственный педагогический институт, возглавив кафедру всеобщей истории [8, с. 307].

После восстановления исторического образования в Иркутском университете С. В. Шостакович преподавал дисциплины по различным периодам истории зарубежных стран, а с 1944 г. возглавил кафедру всеобщей истории, которой с небольшим перерывом руководил до 1973 г., до того момента, когда тяжелая болезнь не позволила ему заведовать кафедрой и преподавать. В 1944 г. в Москве он защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата юридических наук на тему «Исторические корни отрицания германским фашизмом общепринятых законов и обычаев войны». К сожалению, поиски самого текста диссертации, предпринятые нами с профессиональной помощью библиографов, не увенчались успехом. Возможно, не будучи оцифрованной, она была списана в проводимых за эти годы инвентаризациях книжного фонда.

В конце 1940-х гг. С. В. Шостакович принял активное участие в воссоздании в Иркутском университете высшего юридического образования, став одним из его первых преподавателей и исполняющим обязанности заведующего, а с 1 декабря 1949 г. и заведующим кафедрой теории и истории государства и права с освобождением от обязанностей заведующего кафедрой всеобщей истории. За сравнительно короткий срок С. В. Шостаковичу удалось собрать коллектив кафедры, единственной тогда на юридическом факультете. В ее состав входили преподаватели, много сделавшие для становления юридического образования в университете уже в новых условиях: Г. Б. Виттенберг (впоследствии доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовного права), Г. И. Ческис (позднее

кандидат юридических наук, доцент, ведущая кафедра гражданского права), П. В. Лобанов, бывший одно время деканом факультета, М. Я. Протасова, запомнившаяся многим студентам талантливая преподаватель истории государства и права зарубежных стран. Однако тот факт, что С. В. Шостакович руководил юридической кафедрой в университете, к сожалению, не нашел отражения даже в новейшей публикации. По традиции обозначены научные проблемы, которыми занимался ученый, но без какого-либо их анализа, что, впрочем, и не входило в задачу авторов статьи [6, с. 111].

После кадрового становления юридического факультета ИГУ С. В. Шостакович вновь возвратился на историко-филологический (исторический) факультет. В 1962 г. он защитил докторскую диссертацию на тему «Дипломатическая деятельность А. С. Грибоедова» (Москва, Институт истории АН СССР). В 1960-е гг. возглавлял диссертационный совет по историческим наукам при ИГУ. Принимал активное участие в общественной жизни: много лет работал в Иркутском отделении общества советско-китайской дружбы, возглавлял Иркутское отделение советско-польской дружбы, был членом Советской ассоциации международного права и Географического общества СССР. Награжден орденом Ленина, медалями и почетными знаками СССР. Умер в Иркутске после тяжелой продолжительной болезни 23 августа 1981 г. [7, с. 257–259].

Вопросы истории государственного и международного публичного права

В период преподавательской деятельности С. В. Шостаковича в системе высшего юридического образования в Иркутском университете в первый, довоенный период им были опубликованы небольшие, но весьма примечательные по проблематике работы, связанные и с его востоковедным, кроме юридического, образованием. В 1920-е гг. в Иркутском университете трудились известные в научном сообществе ученые, юристы-государствоведы и международники. Их лекции и научные труды заложили твердый фундамент исследованиям С. В. Шостаковича. Особо следует выделить работы М. А. Ваксберга [3], В. Н. Дурденевского и Е. Ф. Луншувейта [5], Б. Д. Сперанского [10]. Но если государственно-правовые проблемы развития Китая в какой-то степени были предметом анализа коллег С. В. Шостаковича, то проблемы политического строя и международно-правовое положение Танну-Тувы были затронуты С. В. Шостакови-

чем одним из первых в отечественной юридической науке в целом.

В феврале 1926 г. молодой ученый выступил с докладом на общем собрании секции Иркутского филиала Всесоюзной научной ассоциации востоковедения. В том же году доработанный доклад был издан в виде небольшой брошюры под названием «К вопросу об отмене экстерриториальности иностранцев в Китае». Материал сгруппирован автором в 21 тезис, которые констатируют фактическое политико-правовое положение в Китае, дают юридический анализ институту экстерриториальности иностранцев в целом и в Китае непосредственно, помогают проследить историю консульской юрисдикции в этой азиатской стране, этапы борьбы Китая за свой суверенитет, роль Советской России в утверждении полного равенства больших и малых наций в международных отношениях, а также ряд относительно частных вопросов. Теоретический аспект публикации С. В. Шостаковича состоит в рассмотрении им института экстерриториальности иностранцев, которое принципиально не отличается от современных определений [2, с. 839]. Однако исследователь конкретизирует это понятие применительно к Востоку (в географическом и геополитическом смысле слова), отмечая различия и даже несовместимость правопорядков Востока и Запада и выявляя конкретные причины неподсудности иностранцев в Китае китайским судам. В связи с этим последовательно рассмотрена история консульской юрисдикции в Китае начиная с 1516 г. Даже в тогдашних Турции и Сиаме привилегии иностранцев не нарушают в такой мере суверенитет, как в Китае. Отсюда и основная идея статьи: борьба Китая за свой суверенитет – это борьба против экстерриториальности иностранцев. В качестве необходимой меры С. В. Шостакович предлагал отмену консульской юрисдикции, которая противоречила не только основным принципам судебного права, но и служила «орудием империалистической политики». Исследователем были высказаны предположения о путях отмены консульской юрисдикции, которые частично уже стали осуществляться в этой стране. Подводя итог, С. В. Шостакович сделал вывод о том, что в настоящее время «Китай как участник международно-правового общения обладает значительно пониженной правоспособностью. Борьба Китая за отмену неравноправных договоров является борьбой Китая за восстановление своей международной личности в полном объеме» [15]. Следует еще раз подчеркнуть, что эта работа С. В. Шостаковича, как и труд Б. Д. Сперанского, заложила ос-

новы исследований вопросов государственного права Китая в Восточной Сибири.

Как выше указывалось, С. В. Шостакович явился одним из первых исследователей политического (государственного) строя и международно-правового положения молодого государства Танну-Тува. В классической с точки зрения современных исследований монографии В. Н. Дурденевского и Е. Ф. Луншувейта дан анализ восьми тогдашних конституций стран Востока, но основной закон Тувинской Народной Республики там не рассматривался.

Небольшое по объему исследование С. В. Шостаковича, изданное в 1929 г., последовательно рассматривает такие вопросы, как природно-климатические условия становления и развития бывшего Урянхайского края, его хозяйственное состояние, демографический очерк, история взаимоотношений с Китаем, Монголией и Россией, процесс принятия под протекторат Российской империи, революционные события и провозглашение Танну-Туву республикой. Значительное внимание уделено государственному устройству Урянхайского края (до 1914 г.). При этом исследователь сравнивает его с устройством соседней Монголии до Синхайской революции 1911–1913 гг. в Китае, находя много общих черт. Дав краткий очерк истории принятия основного закона Тувинской Народной Республики, С. В. Шостакович привел его текст и отметил сходство с конституциями советских республик и революционной Монголии. В то же время по сравнению с ними она более краткая по объему, а многие институты, установленные Конституцией, отличаются несложностью, что закономерно отражает социально-политические реалии этой малонаселенной страны Центральной Азии. Тувинская Народная Республика, если исходить из анализа положений ее основного закона, по мнению исследователя, является типичной «советской народной республикой», а государство – переходным к «советскому социалистическому». Говоря о международно-правовом положении республики, С. В. Шостакович определил ее как равноправного участника международного общения. Примечателен вывод, к которому пришел исследователь: «Но так как республика... опирается на поддержку Союза, то несомненно, что, приближаясь по своему положению к государству-клиенту, она в процессе своего некапиталистического развития будет втянута в Великую Федерацию Советов – Союз Советских Социалистических Республик» [16]. Сказанное иркутским исследователем в 1929 г. стало реаль-

ностью в 1944 г. Это к вопросу о политико-правовых прогнозах ученого.

Международно-правовой цикл С. В. Шостаковича дополняют две статьи, опубликованные в Советской исторической энциклопедии. Факт сам по себе примечательный, поскольку региональные авторы по сравнению со столичными относительно редко публиковались в столь значимых для развития науки изданиях. В четырнадцатом томе энциклопедии были помещены статьи иркутского исследователя, посвященные Туркманчайскому договору 1828 г. и Ункяр-Искелесийскому договору 1833 г. Тематика первой статьи тесно связана с исследуемой им общей проблемой российско-иранских отношений первой половины XIX в.; вторая же ранее столь глубоко не прорабатывалась автором. Жанр публикаций определил их краткость. В первой статье указаны стороны, подписавшие договор, основные условия, в том числе связанные с территориальными изменениями после Русско-иранской войны 1826–1828 гг., охарактеризованы обязательства Ирана по выплате контрибуции Российской империи, указано на исключительное право России иметь военный флот на Каспийском море. Сделан общий вывод об усилении позиций России на Среднем Востоке, и в то же время сказано о разгроме русской миссии в Тегеране в январе 1829 г. и об искипительном иранском посольстве в Санкт-Петербурге [19]. Вторая статья построена по этому же алгоритму: указаны обстоятельства, предшествующие подписанию договора (вхождение русской эскадры в Босфор и высадка десанта с целью предотвращения распада Османской империи от армии египетского паши Мухаммеда-Али). Отмечены условия договора, а также секретная статья, налагающая на Россию обязательство оказания военной помощи Турции в случае войны взамен закрытия Дарданелльского пролива для иностранных военных судов по требованию России. Автор справедливо отметил, что этот факт вызвал резкое обострение отношений России с западноевропейскими странами, добившимися отмены этого договора в 1840–1841 гг. заключением Лондонской конвенции о проливах [20].

Историко-правовая проблематика при изучении внешней политики России на Среднем Востоке

В 1950–1970-е гг. С. В. Шостакович плодотворно занимался изучением истории внешней политики Российской империи в контексте международных отношений на Кавказе и на Среднем Востоке, противоборства российской,

британской и отчасти французской дипломатий в этом стратегически важном регионе. В специальной литературе это именуется терминами «Восточный вопрос», «Восточный кризис», а противоборство России и Великобритании – «Большая игра».

Результатом этих исследований явились несколько статей и, самое основное, монография «Дипломатическая деятельность А. С. Грибоедова» (1960), ставшие основой его докторской диссертации. Именно в этом контексте исследователь обратился к историко-правовым вопросам особенностей восточной монархии. С. В. Шостакович плодотворно занимался изучением иранской (персидской) монархии конца XVIII – первой половины XIX в., связывая ее общие и специфические черты с влиянием британской и отчасти русской дипломатии на преобладание своих внешнеполитических интересов в этом государстве. При исследовании, казалось бы, проблем истории международных отношений и колониальной политики, которой традиционно занимаются историки-международники, С. В. Шостакович, на наш взгляд, сумел удачно совместить базовое востоковедное и юридическое образование, полученное в Иркутском университете в 1920-е гг.

В монографии монархию в Иране того периода С. В. Шостакович характеризует как «неограниченную феодальную, верховным властелином в которой, державшим в своих руках законодательную, исполнительную и высшую судебную власть, был шах. В его полном распоряжении была государственная казна, средства из которой он расходовал по своему личному усмотрению». Такое определение в целом соответствует пониманию этой формы правления в теории государства и права [1, с. 8].

Но в то же время С. В. Шостакович, следуя принципу историзма, указывает на то, что подчинение многих ханов шаху было номинальным, поскольку они имели свои вооруженные отряды, между крупными феодалами происходили частые распри, а нередко феодалы отлагались от шаха и выступали против него. Характерным признаком иранской монархии, на который неоднократно указывал исследователь, приводя различные примеры, являлся деспотизм, который «пронизывал всю систему шахской администрации». «Ужасающий произвол, чудовищные пытки, мучительные наказания, страшная система казней царили в Иране», – отмечает ученый [12, с. 46–47]. Совершенно справедливо С. В. Шостакович не ограничился характеристикой персидской монархии изучаемого периода как абсолютной, а дополнил ее определением

«деспотии», что соответствует современным дефинициям [4, с. 248]. Таким образом, мы видим не сугубо теоретический, а историко-теоретический подход к изучению сложнейшего института восточной, по существу полуколониальной, монархии.

В другом месте автор характеризует Иран как «лоскутную державу», понимая под этим наличие в государстве различных народов, отсутствие общности экономической жизни, общности языка и культуры. Приведя в качестве примера жестокую политику Фетх Али-шаха из династии каджаров, направленную на создание целостного иранского государства, расставившего в качестве управителей в провинции своих сыновей или ближайших родственников, С. В. Шостакович отмечает, что они «при малейшем ослаблении его (шаха. – В. К.) власти выступали против него» [12, с. 50]. Это также не говорит о «неограниченной» власти шаха, противоречит изначальному определению. Что же касается деспотизма персидской монархии, то здесь исследователь приводит свою характеристику этой формы правления: обезглавленные трупы казненных перед входом в шахский дворец, голова казненного вельможи во внутреннем дворе самого дворца, присутствие палачей с лозами и мечами на приемах шаха и др. Правда, все эти сведения приведены в монографии без ссылок на источники. Отмечена и роль шиитского духовенства в качестве опоры персидской монархии [Там же, с. 48–50].

В статье, предшествующей монографии, С. В. Шостакович, углубленно анализируя экономический аспект проникновения Англии в Персию в первые десятилетия XIX в. и основываясь на конкретном материале, приходит к выводу об усилении таких признаков иранской монархии, как финансово-экономическая зависимость ее от Великобритании и установление экстерриториальности для иностранцев, подданных английской короны. Это положение ярко проиллюстрировано им на примере Гератского конфликта 1837–1840 гг., когда, захватив остров Харг, англичане, грозясь открытой войной с феодальной Персией, навязали ей в 1841 г. неравноправный торговый договор. Англия добилась от шаха тех же льгот по торговле, которые имела Российская империя по Гюлистанскому и Туркманчайскому договорам, потеснив Россию. Консульская служба, правовой статус британских подданных, торговые отношения получили наибольшее благоприятствование, что было впоследствии еще раз подтверждено Парижским мирным договором 1857 г., завершившим Англо-иранскую войну 1856–1857 гг.

[13, с. 71–72]. Таким образом, некогда могущественная восточная держава (монархия) превращалась в полуколониальное государство.

В обстоятельной статье позднего периода научно-исследовательской деятельности ученый, основываясь на отечественных и иноязычных (английских, французских, немецких) опубликованных источниках, показывает международную ситуацию, сложившуюся на Среднем Востоке в указанный период, геополитический конфликт интересов европейских держав (Великобритании, Франции, Российской империи) в этом стратегически важном регионе. Говорить об иранской монархии той эпохи, перечисляя ее признаки с точки зрения подходов науки теории государства и права, значило бы существенно упрощать характеристику этой формы правления. С. В. Шостакович справедливо отметил, что во второй половине XVIII в. «даже номинально единого правителя Иран в эту пору не знает: афшарские, афганские, каджарские, бахтиарские, зендские ханы с ожесточением борются друг с другом». Постоянные междоусобные распри начинают стихать только в конце XVIII в., когда к власти пришла каджарская династия. Но и ее основателя через год убивают заговорщики. И только с воцарением Фетх Али-шаха междоусобные войны начинают стихать, но и ему приходится жестко карать претендентов на персидский престол: одному из них выкололи глаза, другого заживо замуровали в стене, третьему после ослепления вырвали зубы и вбили их в голову несчастного в форме короны. Если в монографии эти факты приведены без ссылок на источники, то в статье исследователь приводит ссылки на немецкие, французские и английские источники.

К тому же, указывал С. В. Шостакович, «особенно осложнялась проблема престолонаследия наличием многоженства». Например, у Фетх Али-шаха «было 158 жен знатного происхождения и около 800 наложниц. Он имел 60 сыновей и 46 дочерей. Один из ослепленных принцев насчитал, что у Фетх-Али шаха было две тысячи три потомка» [11, с. 51]. При этом, как справедливо подчеркивал исследователь, вопрос преемства иранского престола во многом зависел от британской поддержки в различных формах, главным образом финансовой, настоящего или будущего монарха этой восточной страны. Например, только Тегеранский договор 1814 г. прямо предусматривал крупную сумму, выплачиваемую Англией Ирану, которая поступала в распоряжение наследнику шахского престола Аббас-мирзе. Кроме того, англичане использовали и так называемую гаремную дипломатию.

Британские врачи добились входа в семейства шаха и его наследников и даже в их гаремы, не подпуская туда никого другого из иностранцев и используя различные способы такого влияния на монарха и его принцев [11, с. 57]. При этом, что весьма важно, английская дипломатия особое внимание уделяла тому, чтобы правящий шах и наследник престола проводили антирусскую политику или, по крайней мере, были втянуты в различные антироссийские блоки [11, с. 69].

Изучая дипломатическую деятельность А. С. Грибоедова, С. В. Шостакович обратил внимание на политико-правовые взгляды своего героя. По традиции, биография ярчайшего деятеля российской истории и культуры рассматривалась исключительно с точки зрения его литературной и практической дипломатической деятельности. Заслугой ученого является раскрытие в упомянутой монографии малоизученной на тот момент стороны дарования Грибоедова. Уместно напомнить, что А. С. Грибоедов за шесть лет обучения в Московском университете прошел курс трех факультетов! Имея степень кандидата словесных наук, он в 1810 г. окончил этико-политическое (как именовалось тогда юридическое) отделение университета со степенью кандидата прав (по современным критериям – диплом (аттестат) с отличием). Юридическое образование дипломата всегда служило ему надежным подспорьем в исполнении им сложнейших обязанностей представителя Российской державы на беспокойном Востоке. Во время Русско-персидской (иранской) войны 1826–1828 гг. русские войска оккупировали территорию тогдашних азербайджанских ханств. Иркутский ученый проанализировал составленный А. С. Грибоедовым, бывшим тогда помощником главнокомандующего русской армией генерала И. Ф. Паскевича, документ под названием «Общие правила для действия Азербайджанского правления» (далее – Правила). Значение Правил заключалось в том, чтобы привлечь на русскую сторону азербайджанских ханов и население в целом, предотвращая боевые и иные разрушительные действия против русской армии в войне с шахским Ираном, организовать управление на этих территориях. Этот важный и чрезвычайно необходимый документ не только отражал политико-правовые взгляды А. С. Грибоедова, но и явился конкретным практическим руководством к проведению реальной политики России на Кавказе в условиях войны.

Прежде всего, исследователь справедливо обращает внимание на общие принципиальные положения: завоеванные области должны

управляться по «своим обычаям, независимо от наших министерств». И основано такое управление должно быть на «строжайшем правосудии». «Упорядоченное правосудие» должно быть беспристрастным, поскольку русские военные власти в азербайджанских ханствах не имели личных связей с местным населением и могли быть «беспристрастны». Нельзя было прибегать к более строгим, чем в России, наказаниям, несмотря на военные условия. В этой связи необходимо иметь в виду, что наказания в феодальном Иране в тот период были особенно жестоки, особенно по отношению к персидскому населению. Кроме того, составленные А. С. Грибоедовым Правила предусматривали существенное облегчение налогового бремени для населения Азербайджана. Так, например, подати на оккупированных русскими войсками территориях ханств уменьшались по сравнению с персидскими на одну четверть. Селения же, которые пострадали от фуражировок для русской армии, освобождались от податей полностью. К управлению краем привлекалось значительное количество местных авторитетных сановников Азербайджана, а городское правление важнейшего города Тавриза было образовано из старшин, которые управляли городом до вступления туда русских войск. Политико-правовой документ, составленный А. С. Грибоедовым, как отмечает исследователь, явился весьма прогрессивным для своего времени, а этот необходимый историко-правовой сюжет в монографии не только ее усилил, но и свидетельствовал о научной юридической подготовке ее автора, имеющего соответствующее образование [12, с. 114–117].

Для исследования политико-правовых взглядов А. С. Грибоедова С. В. Шостакович проанализировал и документ «Проект инструкции ***, посылаемому в Персию» (далее – Проект), написанный после назначения российского дипломата полномочным министром в Иране в 1828 г. после заключения Туркманчайского договора, в подготовке которого политик принял самое активное участие. О том, что Проект носил не сугубо официальный ведомственный характер, свидетельствует тот факт, что некоторые предложения А. С. Грибоедова были не приняты Азиатским департаментом имперского министерства иностранных дел. Данный документ отражал международно-правовые взгляды дипломата, четко привязанные к его многолетнему опыту службы российской миссии на Среднем Востоке. Несмотря на то что Иран фактически являлся стороной, проигравшей войну с Российской империей, А. С. Грибоедов «считал не-

обходимым положить принцип дружественного влияния могущественной России на Иран, развитие экономических и культурных связей с ним» [Там же, с. 114]. Это был базовый принцип в отношениях двух государств, который отстаивал русский дипломат.

Полномочный министр в Иране считал, что необходимо, исходя из конкретных внутрииранских условий, проводить политику «деятельного покровительства» России по отношению к Аббас-мирзе, наследнику персидского престола, отвечавшему за политику феодальной азиатской страны в отношении западных государств, в том числе и России. Для этого следовало преодолеть «азиатскую недоверчивость» и убедить нашими поступками принять Персию «наши мирные условия». Для поддержки Аббас-мирзы А. С. Грибоедов считал возможной помощь «хотя бы двух российских полков с достаточным количеством артиллерии». И еще один примечательный факт, характеризующий международно-правовые взгляды русского дипломата: в условиях начавшейся войны России и Турции А. С. Грибоедов советовал добиваться нейтралитета Персии в войне двух соседних государств [Там же, с. 167–169]. Проект отражал именно личное видение и опыт служения дипломатом и драматургом приоритетов восточной политики России, целостный взгляд на эту проблему, охватывающую как отношения двух соседних государств, так и международные отношения в целом.

С некоторыми оговорками можно отнести к государственно-правовым взглядам А. С. Грибоедова, на которые указывал С. В. Шостакович, и проект учреждения Российской Закавказской компании, составленный во время пребывания дипломата в Тифлисе. Основная идея этого проекта состояла во всестороннем развитии Закавказской окраины в целях укрепления мощи единого Российского государства. Экономическое и культурное развитие закавказских территорий, присоединенных к Российской империи, через создание крупного торгово-промышленного предприятия, основанного на обоюдных выгодах связей, явилось планом мирного покорения Кавказа. В целом идеи, высказанные А. С. Грибоедовым, отвечали внешнеполитическим и внешнеэкономическим интересам России. Однако этот проект был отклонен И. Ф. Паскевичем, который считал неприемлемым предоставление проектируемой компании монопольных прав, предполагая, что это сузит его полномочия как главнокомандующего в закавказских владениях [Там же, с. 194–197].

Историко-правовые вопросы в изучении античной Греции

С. В. Шостакович блестяще читал курс истории Древнего мира в Иркутском университете. В данном контексте следует упомянуть его раннюю работу, посвященную истории древних славян и древних германцев. Она была опубликована в годы Великой Отечественной войны и имела не только строго научный, но и практико-прикладной характер, поскольку была обращена к преподавателям высших учебных заведений и школьным учителям истории. Автор затронул некоторые вопросы прогерманской, а точнее, национал-социалистической трактовки отдельных вопросов древней истории. Используя в качестве источников труды Птолемея, Плутарха, Тацита, Диона Кассия, Аммиана Марцеллина, а также отечественных и зарубежных авторов XIX и XX вв., С. В. Шостакович отверг попытки принижения роли древних славян в учебных курсах и особенно идеологические претензии национал-социалистской историографии и пропаганды об «исключительности германской расы», об исконном превосходстве ее над другими, об «особой доблести» древних германцев и другие клише. В тот период эта публикация сыграла свою роль и в воспитании советского патриотизма. Примечательно, что еще в 1944 г. автор закончил статью утверждением: «История за нас, разгром немецких империалистов неминуем» [17].

В дальнейшем С. В. Шостакович публиковал статьи и монографию, посвященные истории Древней Греции, в которых были поставлены и некоторые историко-правовые вопросы. Еще в 1948 г. им была опубликована статья, посвященная, казалось бы, сравнительно узкой проблеме: положению издольщиков в Аттике. Сам автор предпослал ей скромный подзаголовок: «В порядке постановки проблемы». Но содержание статьи свидетельствует о более значимых проблемах и их решении в исторической и историко-правовой науке.

Автор поставил вопрос, который неоднозначно трактовался еще античными мыслителями (Аристотелем, Плутархом) относительно правового положения такой категории зависимого населения Аттики, как гектоморы (гектемории). Дискуссии продолжались и впоследствии, в ходе них выявились три точки зрения: 1) это свободные арендаторы; 2) это наемные работники, получающие за свой труд известную часть конечного продукта; 3) эта категория по правовому положению близка к колонам позднего Рима. При этом одна часть исследователей считала, что гектоморы передавали владельцам

земли 5/6 урожая; другие же, напротив, считали, что гектоморы отдавали только 1/6 часть, а 5/6 оставляли себе. Кто-то применял в качестве методов познания лингвистический метод, кто-то сочетал его с социологическим. С. В. Шостакович взял за основу своего исследования высказывание известного российского и советского ученого-античника В. П. Бузескула о том, что для разрешения этой проблемы необходимо более точно знать условия тогдашнего хозяйства в Аттике. Именно с этих позиций С. В. Шостакович и исследовал эту проблему. За основу он взял анализ поземельных отношений, а точнее – структуру сельскохозяйственного производства в Древней Греции. Исследователь поставил вопрос: почему афинских издольщиков (гектоморов) называли «шестидольщиками», а, например, не «семидольщиками» или «восьмидольщиками»? Рассматривая структуру аграрного производства в Аттике, он высказал мысль о том, что она состояла в основном из шести элементов (факторов): земля + вода + семена + рабочий скот + орудия труда + рабочие руки. Таким образом, труд издольщика составлял 1/6. Следовательно, если крестьянин получал от владельца земли только земельный участок, а все остальные указанные элементы у него были свои, то он отдавал лишь 1/6 готового продукта (урожая). Соответственно, если – землю и воду, то отдавал 1/3. А если все было господское, кроме труда издольщика, он отдавал господину 5/6, а себе мог оставить только 1/6 (свой труд).

Наиболее ценным элементом в структуре сельскохозяйственного производства в Аттике являлась вода по причине отсутствия здесь полноводных рек и вообще водоемов. Исходя из того, что вода была объектом права, С. В. Шостакович утверждал, что в Аттике возникли нормы водного права, регулирующие порядок рытья колодцев на участках владельцев, правила пользования водой на соседских участках, проведение на свои поля воды из общественных водохранилищ, загораживание стока дождевых вод, ответственности за кражу воды, различные споры из-за водоемов и др. Доказательством этого он считал норму международного права древнегреческих полисов, когда представители различных общин, входивших в союз пилейской амфикифии, в том числе и афиняне, приносили взаимную клятву «не лишать общины, входящие в состав союза, пресной воды ни в мирное, ни в военное время».

В подтверждение своей гипотезы С. В. Шостакович использовал сравнительный метод. Он проанализировал поземельные отношения на мусульманском Востоке. Структура сель-

скохозийственного производства там состояла из пяти или шести элементов, таких как земля + вода + семена + живой и мертвый инвентарь + труд. Классическая «шестидольная» формула, утверждал С. В. Шостакович, была в феодальном Иране. При этом земля и вода принадлежали только феодалу, поэтому доля крестьянина не могла превышать 2/3 урожая. «Дольная» система распределения конечного продукта существовала и в Индии, Турции, Ираке, Египте, Алжире и других странах. Исследователь приводит и соответствующие нормы в Законах Ману о царской доле урожая, положения Библии о разделе жатвы между фараоном и земледельцами, пояснения Мишны об издольщиках евреев в первые столетия н. э. и др. С. В. Шостакович, подводя итог, заключил, что «выдвинутый тезис о тесной связи афинской гектемии с самой структурой сельскохозяйственного производства Аттики не является случайным и надуманным построением, а весьма жизненным и справедливым» [14]. Следует признать, что эта гипотеза вполне убедительна в своей основе и доказательной базе.

Последняя крупная работа С. В. Шостаковича, изданная в 1975 г., уже в период начавшейся тяжелой болезни, была посвящена Древней Греции. Трудно определить жанр этого труда: небольшая по объему (55 с.) и сравнительно узкая по проблематике, она не могла именоваться монографией. Но ее нельзя определить и как отдельно изданные объединенные одной темой статьи. Скорее, это жанр научной брошюры, изрядно подзабытый в настоящее время, но весьма популярный в 20–30-е гг. XX в., во всяком случае в научных изданиях Иркутского университета.

Тема исследования – отдельные аспекты становления патриархальной семьи в Древней Греции – явилась в известном смысле продолжением его ранних упомянутых публикаций. Автор в качестве объекта исследования определил анализ известных мифологических циклов Древней Греции, но рассмотрел их не как увлекательное поучительное чтение по античной истории и литературе, а с точки зрения борьбы материнского и отцовского права, процесса отражения замещения последним первого. Частично эта тема была исследована в классической работе Ф. Энгельса «Происхождение семьи, частной собственности и государства» в гл. IV «Греческий род» [21]. Но специального исследования на эту тему в тогдашней советской историографии не было. Источниковая база небольшого исследования впечатляет: сочинения древнегреческих и римских авторов (Гомер, Еврипид, Аристофан, Овидий, Сенека, Эсхил и др.), зарубежных ав-

торов в русском переводе (Ф. Энгельс, К. Маркс, П. Лафарг, А. Бебель, Дж. Томсон, А. Боннар и др.), исследования на языке оригинала (английский, немецкий, латынь), работы отечественных исследователей. Работа насыщена многочисленными фактами и событиями из древнегреческой мифологии, отражающими борьбу общественных укладов в эпоху перехода от группового брака, парного брака к моногамии и связанную с этим борьбу за право царствования. На богатейшем материале показано, как сложившиеся общественные отношения, нравы и обычаи, основанные на материнском праве, позволяющем наследовать престол посредством брака мужчины с дочерью вождя (царя) и свержения последнего, с борьбой различных семейных линий, устранением соперников-родственников постепенно и жестоко сменялись переходом к отцовскому роду, отцовскому праву. Переход к патрилинейной системе счета родства повлек принципиальную перегруппировку лиц, входящих в родовые общины [18]. Наверное, в строго юридическом смысле слова термины «материнское право» и «отцовское право» использовать можно только применительно к героическому периоду истории Древней Греции. Но с оговорками они используются в научной литературе и сейчас. Главное, очевидно, в другом: признать мифологические циклы документами и материалами, имеющими историческое значение, и подвергнуть их тщательнейшему источниковедческому и юридическому анализу, выявляя тенденции развития древнегреческого общества, признаваемые историко-правовой наукой.

Заключение

С. В. Шостакович внес оригинальный вклад в развитие исторической и историко-правовой науки. Находясь вдалеке от научно-образовательных центров того периода, от книгохранилищ с редкими экземплярами отдельных изданий, проводя поиски нужных источников для своей научной деятельности в командировках, он, благодаря добротному общегуманитарному и специальному юридическому образованию, научному потенциалу, собственному трудолюбию и работоспособности, используя накопленные столетиями книгохранилища Иркутска, сумел рассмотреть такие исторические и историко-правовые вопросы, которые были предметом изучения ученых центральных районов страны. Это еще раз доказывает, что наука не имеет региональной прописки. Его работы во многом явились продолжением тех основ гуманитарных, в том числе юридических, исследований, которые были заложены ранее, с момента

основания центра науки и высшего образования в Восточной Сибири – Иркутского университета. С. В. Шостакович явился в некотором смысле уникальным ученым-гуманитарием, в том числе и потому, что смело вторгался в те разделы научного знания, которые были негласной привилегией признанных тогда ученых. Диапазон научных исследований впечатляет: от проблем античной Греции до изучения истории, в том числе и истории государства и права стран Среднего и Дальнего Востока, Центральной Азии в Новое и Новейшее время. Далеко не каждый региональный исследователь имел публикации в столичных изданиях, в том числе Энциклопедии. Следует отметить и стиль научных работ исследователя: его статьи и монография написаны прекрасным научным слогом с литературным блеском.

Но эта уникальность имеет и другую сторону: впоследствии в регионе не появились продолжатели объектов его исследований. Такого уровня исследователей (в области антиковедения, феодализма на Среднем Востоке, международно-правовой проблематики на материалах отдельных азиатских государств), как С. В. Шостакович, в Иркутском университете не появилось.

Обращение к этой стороне научного наследия профессора С. В. Шостаковича было вызвано не столько юбилейной датой, сколько планомерным изучением его вклада в историко-правовую науку. И конечно же, в надежде на то, что эта традиция будет продолжена.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Л. В. Тихомиров, М. Ю. Тихомиров. Абсолютизм // Юридическая энциклопедия. Изд. 6-е, доп. и перераб. / под ред. М. Ю. Тихомирова. М. : Изд. Тихомирова М. Ю., 2018. 972 с.
2. Большой юридический словарь. 3-е изд., доп. и перераб. / под ред. проф. А. Я. Сухарева. М. : ИНФРА-М, 2006. 858 с.
3. Ваксберг М. А. Конституция революционной Монголии. Иркутск : Издание Иркут. секции науч. работников рабпроса, 1925. 52 с.
4. Тихомиров Л. В., Тихомиров М. Ю. Деспотия // Юридическая энциклопедия. Изд. 6-е, доп. и перераб. / под ред. М. Ю. Тихомирова. М. : Изд. Тихомирова М. Ю., 2018. 972 с.
5. Дурденевский В. Н., Луншувейт Е. Ф. Конституции Востока. Египет. Турция. Персия. Афганистан. Индия. Китай. Монголия. Япония. Л. : Гос. изд-во, 1926. 169 с.
6. Иванов А. А., Кузнецов С. И., Петрушин Ю. А. Первый в Сибири: из истории диссертационного совета по историческим наукам при ИГУ. Ч. I: История становления и развития совета, 1942–2022 гг. // Известия Иркутского государственного университета. Сер. История. 2022. Т. 41. С. 103–116.
7. Казарин В. Н., Лякутина Ю. П. Юридическое образование в Восточной Сибири (1918–1991 гг.) : монография. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2012. 483 с.
8. Миронов Р. Б. Шостакович Сергей Владимирович // ВСОРГО в лицах: биобиблиографический словарь. Итоговый выпуск (1851–2021 гг.) / под ред. Ю. А. Зуляра, Л. М. Корытного. Иркутск : Изд-во Института географии им. В. Б. Сочавы СО РАН, 2021. С. 307–308.

9. Памяти профессора Сергея Владимировича Шостаковича. Воспоминания и научные статьи. К 100-летию со дня рождения. Иркутск : Оттиск, 2002. 306 с.

10. Сперанский Б. Д. Китайская республика. Очерк государственного устройства и управления. Иркутск : Книгоиздательство КСИГУ, 1925. 67 с.

11. Шостакович С. В. Английская дипломатия и борьба вокруг престола в Иране в первой половине XIX в. // Вопросы истории международных отношений и колониальной политики. Вып. I. Иркутск, 1974. С. 46–69.

12. Шостакович С. В. Дипломатическая деятельность А. С. Грибоедова. М. : Соцэкгиз, 1960. 294 с.

13. Шостакович С. В. Из истории английской экономической экспансии в Иране (англо-иранская торговля в первые десятилетия XIX в.) // Тр. Иркут. ун-та, сер. ист.-филол. Т. 12, 1956. С. 54–82.

14. Шостакович С. В. К вопросу об издольщине в Аттике (В порядке постановки проблемы) // Тр. Иркут. гос. ун-та им. А. А. Жданова. Т. III, вып. 2. Иркутск : Иркут. обл. изд-во, 1948. С. 101–115.

15. Шостакович С. В. К вопросу об отмене экстерриториальности иностранцев в Китае. Иркутск, 1926. 7 с.

16. Шостакович С. В. Политический строй и международно-правовое положение Танну-Гувы в прошлом и настоящем. Иркутск, 1929. 48 с.

17. Шостакович С. В. Против прогерманской трактовки некоторых вопросов древней истории // Тр. Вост.-Сиб. ун-та. Иркутск, 1944. Т. 2, вып. 4. С. 85–106.

18. Шостакович С. В. Сказания о Пелопидах: (К истории становления патриархальной семьи в Древней Греции). Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1975. 55 с.

19. Шостакович С. В. Туркманчайский договор 1828 г. // Советская историческая энциклопедия. М. : Сов. Энциклопедия. Т. 14. Стб. 532.

20. Шостакович С. В. Ункер-Искелесийский договор 1833 г. // Советская историческая энциклопедия. М. : Сов. Энциклопедия. Т. 14. Стб. 828.

21. Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства. В связи с исследованиями Льюиса Г. Моргана. М. : Политиздат, 1980. 238 с.

REFERENCES

1. Tihomirov L.V., Tihomirov M.Yu. Absolyutizm [Absolutism]. *Yuridicheskaya enciklopediya*. [Legal encyclopedia]. Moscow, M.Yu. Tikhomirov Publ., 2018, 972 p. (in Russian)
2. *Bol'shoy yuridicheskij slovar'*. 3-e izd., dop. i pererab. [Big legal dictionary]. Under the editorship of the prof. A.Ya. Sukharev. Moscow, INFRA-M Publ., 2006, 858 p. (in Russian)
3. Vaksberg M.A. *Konstituciya revolyucionnoj Mongolii* [Constitution of revolutionary Mongolia]. Irkutsk, Irkut Publ. Sections nach. workers of a rabpros, 1925, 52 p. (in Russian)
4. Tihomirov L.V., Tihomirov M.Yu. Despotiya [Despotism]. *Yuridicheskaya enciklopediya. Izd. 6-e, dop. i pererab* [Legal encyclopedia]. Ed. M.Yu. Tikhomirov. Moscow, Prod. M.Yu. Tikhomirov Publ., 2018, 972 p. (in Russian)
5. Durdenevskij V.N., Lunshuvejt E.F. *Konstitucii Vostoka. Egipt. Turciya. Persiya. Afganistan. Indiya. Kitaj. Mongoliya. Yaponiya* [The constitutions of the East. Egypt. Turkey. Persia. Afghanistan. India. China. Mongolia. Japan]. Leningrad, State. Publishing house, 1926, 169 p. (in Russian)
6. Ivanov A.A., Kuznecov S.I., Petrushin Yu.A. Pervyj v Sibiri: iz istorii dissertacionnogo soveta po istoricheskim naukam pri IGU. Chast' I. Istoriya stanovleniya i razvitiya soveta, 1942–2022 gg. [The first in Siberia: from history of dissertation council on historical sciences at yoke. Part I: History of formation and development of council, 1942–2022]. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Istoriya* [News of the Irkutsk state university. History series]. 2022, vol. 41, pp. 103–116. (in Russian)
7. Kazarin V.N., Lyakutina Yu.P. *Yuridicheskoe obrazovanie v Vostochnoj Sibiri (1918–1991 gg.)* [Legal education in Eastern Siberia (1918–1991)]. Irkutsk, ISU Publ., 2012, 483 p. (in Russian)

8. Mironov R.B. Shostakovich Sergej Vladimirovich [Sergey Vladimirovich Shostakovich]. *VSORGO v licah: biobibliograficheskij slovar'. Itogovij vypusk (1851-2021 gg.)* [VSORGO in persons: biobibliographical dictionary. Final release (1851-2021)]. Ed. Yu.A. Zulyar, L.M. Korytny. Irkutsk, Institute of geography of V. B. Sochava Publ., 2021, pp. 307-308. (in Russian)
9. *Pamyati professora Sergeya Vladimirovicha Shostakovicha. Vospominaniya i nauchnye stat'i. K 100-letiyu so dnya rozhdeniya* [Memories of professor Sergey Vladimirovich Shostakovich. Memoirs and scientific articles. To the 100 anniversaries since birth]. Irkutsk, Ottisk Publ., 2002, 306 p. (in Russian)
10. Speranskij B.D. *Kitajskaya respublika. Oчерk gosudarstvennogo ustrojstva i upravleniya* [Republic of China. Essay of state system and management]. Irkutsk, KSIGU Publ., 1925, 67 p. (in Russian)
11. Shostakovich S.V. *Anglijskaya diplomatiya i bor'ba vokrug prestola v Irane v pervoj polovine XIX v.* [The English diplomacy and fight around a throne in Iran in the first half of the 19th century]. *Voprosy istorii mezhdunarodnyh otnoshenij i kolonial'noj politiki. Vyp. I.* [Questions of history of the international relations and colonial policy. Issue I]. Irkutsk, 1974, pp. 46-69. (in Russian)
12. Shostakovich S.V. *Diplomaticheskaya deyatel'nost' A. S. Griboedova* [Diplomatic activity of A. S. Gribojedov]. Moscow, Sotsekgiz Publ., 1960. 294 p. (in Russian)
13. Shostakovich S.V. *Iz istorii anglijskoj ekonomicheskoj ekspansii v Irane (anglo-iranskaya trgovlya v pervye desyatiletija XIX v.)* [From the history of the English economic expansion in Iran (the Anglo-Iranian trade in the first decades of the 19th century)]. *Tr. Irkut. Un-ta, ser. ist.-filol* [Proceedings of Irkutsk University], 1956, T. XII, pp. 54-82. (in Russian)
14. Shostakovich S.V. *K voprosu ob izdol'shchine v Attike (V poryadke postanovki problemy)* [To a question of the izdol'shchina in Attica (As statement of a problem)]. *Tr. Irkut. gos. un-ta im. A. A. Zhdanova. T. III, vyp. 2.* [Proceedings of Irkutsk University un-that of A. A. Zhdanov. T. III, issue 2]. Irkutsk, Irkut. Region Publ., 1948, pp. 101-115. (in Russian)
15. Shostakovich S.V. *K voprosu ob otmene eksterritorial'nosti inostrancev v Kitae* [To a question of cancellation of extritoriality of foreigners in China]. Irkutsk, 1926, 7 p. (in Russian)
16. Shostakovich S.V. *Politicheskij stroj i mezhdunarodno-pravovoe polozhenie Tannu-Tuvy v proshlom i nastoyashchem* [Political system and international legal position of Tannu-Tuva in the past and the present]. Irkutsk, 1929, 48 p. (in Russian)
17. Shostakovich S.V. *Protiv progermanskoj traktovki nekotoryh voprosov drevnej istorii* [Against pro-German interpretation of some questions of ancient history]. *Tr. Vost.-Sib. un-t.* [Proceedings of the East Siberian University]. Irkutsk, 1944, T. 2, iss. 4, pp. 85-106. (in Russian)
18. Shostakovich S.V. *Skazaniya o Pelopidah: (K istorii stanovleniya patriarhal'noj sem'i v Drevnej Grecii)* [Legends about Pelopidakh: (To the history of formation of patriarchal family in Ancient Greece)]. Irkutsk, Vost.-Sib. prince Publ., 1975, 55 p. (in Russian)
19. Shostakovich S.V. *Turkmanchajskij dogovor 1828 g.* [Turkmanchaysky contract of 1828]. *Sovetskaya istoricheskaya enciklopediya* [Soviet historical encyclopedia]. Moscow, Sov. Encyclopedia Publ., T. 14, Stb. 532. (in Russian)
20. Shostakovich S. V. *Unker-Iskelesijskij dogovor 1833 g.* [Unker-Iskelesisky contract of 1833]. *Sovetskaya istoricheskaya enciklopediya* [Soviet historical encyclopedia]. Moscow, Sov. Encyclopedia Publ., T. 14, Stb. 828. (in Russian)
21. Engel's F. *Proiskhozhdenie sem'i, chastnoj sobstvennosti i gosudarstva. V svyazi s issledovaniyami Lyusa G. Morgana* [Origin of family, private property and state. Due to Lyyus G. Morgan's researches]. Moscow, Politizdat Publ., 1980, 238 p. (in Russian)

Статья поступила в редакцию 21.08.2022; одобрена после рецензирования 01.10.2022; принята к публикации 15.10.2022

Received on 21.08.2022; approved on 01.10.2022; accepted for publication on 15.10.2022

Казарин Виктор Николаевич – доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры конституционного права и теории права, Юридический институт, Иркутский государственный университет (Россия, 664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1), ORCID: 0000-0002-1590-3005, e-mail: kazarinvik@yandex.ru

Kazarin Victor Nikolaevich – Doctor of History, Professor, Professor of the Constitutional Law and the Theory of Law, Law Institute, Irkutsk State University, (1, K. Marx st., Irkutsk, 664003, Russian Federation); ORCID: 0000-0002-1590-3005, e-mail : kazarinvik@yandex.ru.